

Ю. А. ЛАБЫНЦЕВ

Памятники древнерусской книжности и литературы в старообрядческих изданиях Супрасльской типографии (XVIII в.)

В настоящее время ни для кого уже не являются секретом односторонность традиционного освещения истории русской литературы XVIII в., малоизвестность «низовой», недворянской демократической книжности и литературы, о необходимости изучения которых советские ученые начали говорить еще в предвоенные годы.¹ Тем не менее многие трудности в решении поставленной проблемы привели к тому, что не все ее стороны получили с течением времени даже самую общую предварительную оценку. Так, например, как это ни парадоксально, даже Михаил Несторович Сперанский, посвятивший особый раздел своей монографии старообрядческим рукописным сборникам, считал, что «старообрядческая литература была в XVIII столетии почти исключительно письменной».² Таким образом, столь заметное явление в истории культуры русского народа, каким были старообрядческая печатная книжность и литература, по существу выпадало из поля зрения исследователей старшего поколения.

В наши дни положение во многом изменилось. Старообрядческие издания всех веков ныне собираются археографическими экспедициями ряда учреждений, а также приобретаются некоторыми библиотеками путем пассивного комплектования. Вместе с тем каких-либо конкретных исследований этих изданий пока нет, да и сам вопрос об их ценности для истории русской культуры в полной мере поставлен еще не был по причине, как нам думается, малоизвестности и нераскрытости состава этих изданий, значительная часть которых отсутствует даже в собраниях крупных государственных книгохранилищ.

Развернувшаяся в наши дни большая работа по изучению крестьянской культуры, в частности книги, а также значение старообрядчества и его культурной традиции в истории русской культуры заставляют по-новому взглянуть и на печатную старообрядческую книжность и литературу, располагавших в XVIII столетии примерно 300 изданиями, около четверти которых напечатано в Супрасле.³ Супрасльские старообрядческие издания являются как бы индикатором ценности всей этой книжности и литературы, отражают богатство их состава.

¹ См.: М. Н. Сперанский. Рукописные сборники XVIII века. Материалы для истории русской литературы XVIII века. М., 1963, с. 14—15.

² М. Н. Сперанский. Рукописные сборники. . . , с. 115.

³ Ныне Супрасль находится на территории Белостокского воеводства в Польской Народной Республике.

Книгопечатание в типографии Супрасльского Благовещенского монастыря⁴ для старообрядцев было начато в третьей четверти XVIII в. Михаилом Григорьевичем Соловьевым,⁵ позднее перенесшим свою издательскую деятельность в Варшаву в типографию Петра Дюфора. Ко времени начала книгопечатания для старообрядцев Супрасльская базилианская типография, основанная в конце XVII в.,⁶ была крупным, хорошо налаженным производством, снабжавшим печатными изданиями на церковнославянском, белорусском, польском, латинском и литовском языках несколько народов, проживавших в границах тогдашней Речи Посполитой.⁷ Типография охотно печатала на заказ, так как это давало ей сразу же основательную прибыль. В 1772 г., после значительной подготовительной работы по подбору типографского материала для старообрядческих изданий, она выпустила на заказ первое такое издание — «Часослов», перепечатанный с московского «Часослова» 1652 г.⁸ До конца XVIII в. в Супрасле вышло около 70 старообрядческих изданий.⁹ Это учебная литература, литургические и «четьи» книги, среди которых можно выделить произведения древнерусской и ранней старообрядческой книжности и литературы, в том числе апокрифические, исторические, полемические и житийные, а также сборники, содержащие от двух до нескольких сот произведений. Значительную часть супрасльских старообрядческих изданий составляют перепечатки книг, выпущенных на Московском Печатном дворе в первой половине — середине XVII в., т. е. до реформ патриарха Никона. С таких изданий старообрядцы старались сделать перепечатку «ни в чем неотменно», т. е. возможно ближе к оригиналу не только текстуально, но и графически. В целом все супрасльские старообрядческие издания стремились как можно точнее следовать московским, «дониконовым» образцам книжной печати, что, естественно, в каждом отдельном случае в силу различных причин не всегда удавалось.

Многие супрасльские старообрядческие издания достаточно сложно выделить по составу в какие-либо конкретные тематические группы, так как они представляют собой типичные сборники, содержащие подчас разнородные произведения. Например, очень показателен в этой связи Сборник около 1789 г.,¹⁰ в составе которого семь произведений — исторических, полемических, житийных, назидательных и т. д. Все это заставляет нас вначале дать характеристику сборников как наиболее сложных по составу и интересных для нас старообрядческих изданий Супрасльской типографии, а затем перейти к преимущественно тематическому обзору произведений древнерусской и ранней старообрядческой книжности и литературы, увидевших здесь свет.

Старообрядческие издатели печатали сборники, имеющие прямую связь с древнерусской рукописной традицией, а также создавали свои новые либо перепечатывали рукописные сборники, сложившиеся в более раннее время в самой старообрядческой среде.¹¹ В 80—90-е гг. XVIII в. в Суп-

⁴ О Супрасльском монастыре см.: Н и к о л а й, а р х и м. [Далматов]. Супрасльский Благовещенский монастырь. Историко-статистическое описание. СПб., 1892.

⁵ См.: J. B. R a k o w i e s k i. Prawda ruska, t. 2. Warszawa, 1822, s. 198—199.

⁶ Первое издание типографии — Служебник — вышло в свет в 1695 г.

⁷ По нашим подсчетам, в Супрасльской типографии было выпущено за всю историю ее существования более 400 изданий, в том числе свыше 100, напечатанных кирилловским шрифтом.

⁸ См.: В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов. Методические указания. Вып. 3. Кирилловские издания Супрасльской типографии. М., 1978, с. 23.

⁹ Там же, с. 23—49.

¹⁰ Там же, с. 31—32.

¹¹ Там же, с. 8.

расле было издано для старообрядцев более десяти сборников, в состав которых входят сотни различных сочинений десятков авторов. По времени и способу составления мы выделяем среди них следующие основные виды «четьих» сборников: сборники, сложившиеся в XVII в. и в таком или несколько измененном виде перепечатанные в XVIII в.;¹² сборники, сложившиеся в старообрядческой среде в XVIII в.;¹³ сборники, видимо, составленные самими издателями.¹⁴

По тематике сборники можно разделить на сборники произведений житийной литературы,¹⁵ сборники исторических и полемических сочинений,¹⁶ сборники апокрифических сочинений,¹⁷ сборники произведений учительской литературы,¹⁸ сборники смешанного состава.¹⁹

Все сборники можно разделить на сборники авторских произведений,²⁰ сборники анонимных произведений,²¹ сборники смешанного состава.²²

Аналогичным образом сборники могут быть определены и по авторам: сборники произведений преимущественно византийских авторов,²³ сборники произведений древнерусских авторов и старообрядческих писателей,²⁴ сборники произведений только древнерусских авторов,²⁵ сборники произведений только старообрядческих писателей,²⁶ сборники смешанного состава, в том числе и с анонимными произведениями.²⁷

Говоря о сборниках, мы имели в виду лишь те, которые впервые были напечатаны старообрядцами. Издания типа книги поучений Ефрема Сирина и аввы Дорофея, четыре раза перепечатанной в Супрасле²⁸ с московских изданий середины XVII в., нами в расчет не принимались, хотя и они по существу являются сборниками.

По тематике все произведения древнерусской книжности и литературы, напечатанные в Супрасле, можно разбить на три большие группы — учебные книги, богослужебные книги и «четьи» книги, среди которых последняя наиболее многочисленная и сложная по структуре.

Учебную литературу представляют отдельное издание «Азбуки» 1781 г., явно продолжающей традицию древнерусских азбук и букварей XVII в., в частности букваря Василия Бурцова, а также издания псалтыри, нередко открывающиеся специальным «Наказанием ко учителем, како им

¹² Таковы, например, четыре супрасльских издания «Страстей Христовых», первое из которых было напечатано в конце 80-х гг. XVIII в., второе и третье — в 1794 г., четвертое — после 1797 г.

¹³ К ним мы в первую очередь относим сборник, напечатанный в Супрасле около 1789 г.

¹⁴ См., например: Сборник. Супрасль, 1791.

¹⁵ См.: Собрание словесъ и деаний пр[е]п[о]д[о]бныхъ о[те]цъ скитскихъ яже обретаются в патерицахъ по алфавиту. Супрасль, 1791.

¹⁶ См.: [Сборник]. Супрасль, 1789. Содержит «Историю о отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ» (л. 1—124) и челобитную Соловецкого монастыря, «какова послана к Великому г[о]с[уд]арю къ Москве, во 176 году во октябре м[е]с[я]це» (л. 124 об.—173).

¹⁷ Мы имеем в виду супрасльские издания «Страстей Христовыхъ» (см. выше, примеч. 12).

¹⁸ См.: Альфа и Омега. Супрасль, 1788.

¹⁹ См.: [Сборник]. [Супрасль, около 1789].

²⁰ См.: Сборник. Супрасль, 1791.

²¹ См. издания «Страстей Христовыхъ».

²² См.: [Сборник]. [Супрасль, около 1789].

²³ См.: Сборник. Супрасль, 1791.

²⁴ См.: [Сборник]. [Супрасль, около 1789].

²⁵ См.: Служба всемъ с[в]ятымъ российскимъ. Супрасль, 1786.

²⁶ См.: [Сборник]. Супрасль, 1788. Этот сборник идентичен по составу сборнику, указанному в примеч. 16.

²⁷ См.: Альфа и Омега. Супрасль, 1788.

²⁸ Их описания см. в кн.: В помощь составителямъ Сводного каталога. . . , вып. 3, с. 26—28, 32, 36—37.

учити детей грамоте»,²⁹ издания часовника, некоторые из которых имеют вначале специальную статью о «учителяхъ, иже учать младыхъ отрочать грамоте».³⁰

Собственно богослужебных книг для старообрядцев было издано в Супрасле немного. Почти все они — перепечатки московских изданий первой половины — середины XVII в., в то время как произведения, относимые нами к другим группам, в значительном и даже в большем своем числе были напечатаны непосредственно с рукописей. Среди собственно богослужебных книг, изданных в Супрасле для старообрядцев, лишь «Триодь цветная» 1793 г., видимо, была напечатана с рукописи.

«Четьи» книги — самая многочисленная группа супрасльских старообрядческих изданий, насчитывающая более половины их числа. Для того чтобы дать наиболее наглядное представление о содержании этих «четьих» книг, мы выделяем среди сочинений, их составляющих, произведения исторические, полемические, учительные, житийные, апокрифические. Разумеется, что такое деление весьма относительно, так как целый ряд произведений может быть отнесен как к произведениям историческим, так и житийным, полемическим и т. д. Тем не менее конкретные черты и признаки того или иного произведения позволяют нам выделять те из них, которые дают преимущественное право относить данное произведение к историческим, полемическим, учительным, житийным и апокрифическим.

Исторические сочинения представляет «История о отцех и страдальцех соловецких» Семена Денисова, трижды напечатанная в Супрасле в составе сборников.³¹ Один из них, изданный около 1789 г. и пользовавшийся впоследствии огромной популярностью, уже в XVIII в. получил среди старообрядцев название «исторической книги»³² благодаря помещению в нем «Истории», теснейшим образом связанной с традициями того направления древнерусской литературы, которое воспекает «страстотерпческие подвиги», «страстотерпческое мужество», «страстотерпческое страдание» и «страстотерпческую многотомленную смерть за истину».³³

Среди полемических сочинений выделяются три издания челобитной Соловецкого монастыря, «какова послана к Великому г[о]л[с]у[д]а[л]ю къ Москве, во 176 году в октябре м[е]с[я]це»,³⁴ являющейся известным полемическим сочинением сторонников «старой веры», в опровержение которого официальными православными богословами писались целые трактаты.³⁵ Полемический характер носят и другие сочинения, впервые напечатанные в Супрасле. Среди них как произведения древнерусской литературы, в том числе и широко известная ныне, например, «Повесть о белом клобуке»,³⁶ так и старообрядческие сочинения, среди которых немало почти неизвестных сейчас, таких, как «Мучение неких старец и исповедник Петра и Евдокима»,³⁷ где наглядно представлены некоторые стороны будущего старообрядческого учения. Автором последнего сочинения, видимо, следует считать священнодиакона Успенского собора в Москве Федора Иванова,³⁸ составившего краткую повесть о протопопе Аввакуме,

²⁹ См., например: Псалтырь. Супрасль, 1780, л. 1—6.

³⁰ См., например: Часовник. Супрасль, [после 1796], л. 1—5.

³¹ См.: [Сборник]. Супрасль, 1788; [Сборник]. [Супрасль, около 1789]; [Сборник]. Супрасль, 1789.

³² См. запись на экземпляре из собрания Отдела редких книг ГБЛ, инв. № 401.

³³ [Сборник]. [Супрасль, около 1789], л. 67.

³⁴ Челобитная входит в состав тех же трех изданий, что и «История о отцех и страдальцех соловецких» (см. выше, примеч. 31).

³⁵ См.: А. Б [р о в к о в и ч]. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола, ч. 2. СПб., 1861, с. 109—110.

³⁶ [Сборник]. [Супрасль, около 1789], л. 155—185.

³⁷ Там же, л. 188—194.

³⁸ См.: А. Б [р о в к о в и ч]. Описание . . . , ч. 1. СПб., 1861, с. 28—31.

о Лазаре и о Елифании, также изданную в Супрасле в составе Сборника около 1789 г.³⁹ Фёдором Ивановым написано еще одно полемическое сочинение, изданное в Супрасле, — «Прение священнодиакона Феодора с митрополитом Афанасием Иконийским о сложении перст»,⁴⁰ в котором обстоятельно излагается содержание спора между автором и митрополитом Афанасием, повелевшим однажды «диякона Феодора взяти ис темницы стражем и привести в келию к себе» для беседы.⁴¹

Произведения учительной литературы печатались для старообрядцев в Супрасльской типографии как с печатных московских изданий первой половины—середины XVII в., так и непосредственно с рукописей. Огромную часть этих произведений — общее их число несколько сотен — составляют сочинения византийских авторов преимущественно ранней поры, а также компиляции древнерусских книжников, имена которых в большинстве нам неизвестны. Среди изданий такого рода литературы специально следует отметить книги, напечатанные с рукописей. Например, «Сборник» 1791 г., в состав которого входят сочинения многих известных средневековых авторов, в большинстве византийских: Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина, Анастасия Синайского, Ефрема Сирина, Максима Грека и др.

Подлинной энциклопедией древнерусской литературы, в том числе и литературы учительной, является «Альфа и Омега», изданная в Супрасле в 1788 г. 90 глав этого издания состоят из произведений древнееврейских, древнегреческих, византийских, сирийских, славянских и других авторов. «Трех ради винъ повелехъ возлюбленный читателю сию. . . книгу написати»: ⁴² первая — не хлебом единым жив человек, душа питается словом; вторая — не только мирские, но и иноки в последнее время почти не читают учительных книг. Третья в том, что сейчас многие своим языком «словенскимъ смиреннымъ гнушаются и к чужимъ «баснемъ уклоняются». ⁴³ Составил же «Альфу и Омегу», как следует из текста, какой-то инок «в новоначалномъ монастыре» в условиях «скудости книг». ⁴⁴ Чтение этой книги, по мнению автора, должно было быть цикличным соответственно четырем временам года. Автору вообще, видимо, доставляли особое удовольствие математические упражнения, ⁴⁵ а цифровую символику он, кажется, полностью увязывал с самим содержанием книги, носящей также в общем глубоко символическое название «Альфа и Омега», перекликающееся с известными словами из «Откровения Иоанна Богослова» (XXII, 13): «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний». Символика «Альфы и Омеги» присутствует во многих произведениях средневековой литературы стран Европы и отчасти Азии, ⁴⁶ встречаем мы ее даже в «Божественной комедии» Данте (Рай, XXVI, 17).

Несмотря на «скудость книг», составителю «Альфы и Омеги» 1788 г. удалось использовать здесь произведения десятков авторов, среди которых имена, широко известные в русской книжности, например Кирилл Александрийский, Иоанн Дамаскин, Ефрем Сирин и др., а также мало и почти неизвестные, например Августин старый учитель, Никифор Историк, Сократ Схоластик.

³⁹ [Сборник]. [Супрасль, около 1789], л. 186—189.

⁴⁰ Там же, л. 195—203.

⁴¹ Там же, л. 195.

⁴² Альфа и Омега. Супрасль, 1788, л. 2 первого счета.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, л. 684 последнего счета.

⁴⁵ Там же, л. 682—683 последнего счета.

⁴⁶ См.: F. Dornseiff. Das Alphabet in Mystik und Magie. Leipzig, 1925, S. 17—18, 122—123; A. Skrinjar. Ego sum A et Ω. — Verbum Domini, 1937, t. 17, p. 10—20.

Среди произведений житийной литературы, напечатанных для старообрядцев в Супрасле, особый интерес представляет издание «Азбучного патерика» позднейшей редакции, вышедшее в 1791 г. Основу этого издания составляют статьи «Патерика Скитского» с добавлениями из других патериков.⁴⁷

Апокрифические сочинения, издававшиеся в Супрасле для старообрядцев, входят в состав сборника, известного под названием «Страстей Христовых». Все четыре супрасльских издания сборника с таким названием несколько неоднородны; это, видимо, объясняется тем, что печатание производилось с различных списков данного сборника, являвшегося в старообрядческой среде одним из самых любимых, читаемых, многократно переписываемых и издаваемых вплоть до начала XX столетия.

Непосредственно изученные нами около 500 экземпляров различных супрасльских старообрядческих изданий, находящихся в собраниях библиотек, музеев, архивов и т. д., дают возможность достаточно обстоятельно говорить о тех или иных сторонах их рецепции в читательской среде, а также в целом охарактеризовать саму эту среду.

Владельческие записи, учтенные нами, имеются на 123 экземплярах книг (всего 171 владельческая запись). Эти записи распределяются среди представителей различных социальных групп следующим образом: 52 из них принадлежат крестьянам, 37 — купечеству, 9 — инокам и инокиням, 4 — государственным чиновникам, 3 — мещанам, 1 — военному, 65 — лицам, социальное положение которых в записях не указывается (однако, судя по другим данным, приведенным в записи, — месту проживания владельца книги и т. д., — можно предположить, что в большинстве своем они принадлежат крестьянам и купцам). Владельцами супрасльских старообрядческих изданий были не только старообрядцы. Листы отдельных экземпляров этих изданий уже в XVIII в. были испещрены антистарообрядческими записями, атрибутировать которые логичнее всего специализированному православному духовенству.⁴⁸ Некоторые старообрядческие издания являлись собственностью государственных чиновников и военных; особенной популярностью среди них пользовался Сборник около 1789 г.⁴⁹

Приведенные данные анализа социального состава владельцев супрасльских старообрядческих изданий показывают, что в основном ими были крестьяне и представители купечества, в семьях которых экземпляры этих книг нередко переходили из поколения в поколение на протяжении длительного времени. Все записи и пометы, имеющиеся почти на всех экземплярах супрасльских старообрядческих изданий, изученных нами, могут быть разделены на несколько характерных типов: записи, указывающие на принадлежность книги данному лицу или библиотеке;⁵⁰ купчие; дарственные; записи, говорящие о конфискации книги у ее владельца царскими властями; записи и пометы чисто технического порядка, относящиеся к самому процессу чтения книги; записи, оценивающие содержание книги в целом

⁴⁷ Об этом издании кратко упомянул голландский исследователь В. Р. Федер в своей работе «Сведения о славянских переводных патериках». (В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2, ч. I. М., 1976, с. 218).

⁴⁸ См., например, записи на экз.: [Сборник]. [Супрасль, около 1789]. — Отдел редких книг ГБЛ, инв. № 2003.

⁴⁹ См. экземпляр этой книги из собрания Отдела редких книг ГБЛ, инв. № 1964, 1965.

⁵⁰ Примеры записей и помет указанных типов см.: Ю. А. Лабынцев. Читатели супрасльских старообрядческих изданий и их записи на экземплярах собрания Отдела редких книг Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. — В кн.: Федоровские чтения. 1976. Читатель и книга. М., 1978, с. 80—81.

с точки зрения эстетической; записи, оценивающие преимущественно тематику книги;⁵¹ записи, эмоционально связанные с содержанием, но не дающие ему оценку, возникающие в процессе чтения книги или после ее прочтения; записи — летописи жизни семей, скитов и т. д.; записи, имеющие назидательный характер; записи о явлениях природы.

Учтенные записи и пометы дают ценный материал, помогающий понять механизм рецепции этой книжности и литературы среди читателей в основном из среды крестьян и купечества преимущественно во второй половине XVIII — начале XIX в.

Основываясь на комплексном анализе описаний супрасльских старообрядческих изданий и их сохранившихся экземпляров, можно сделать следующие общие выводы:

1) на основании анализа владельческих записей — о широком распространении этих изданий среди низших и средних слоев русского общества того времени, о большой и сравнительно однородной читательской группе;

2) на основании анализа различного рода записей и помет — об индивидуальном творческом характере чтения в этой читательской группе;

3) на основании анализа состава этих изданий — о наличии разнообразного, достаточно дифференцированного по содержанию материала чтения, а также большом круге тех религиозных, общефилософских, политических, морально-этических и эстетических проблем, которые занимали русского читателя из народа в XVIII в.

Все это позволяет говорить о данных изданиях и, таким образом, о всей старообрядческой печатной книжности и литературе как о значительной и принципиально важной части русской литературы XVIII в., без всестороннего учета и изучения которой мы никогда не будем иметь достаточно целостного представления о русской литературе и культуре той эпохи.

⁵¹ См., например: [Сборник]. [Супрасль, около 1789]. — Отдел редких книг ГБЛ, инв. № 401.